

ПОЛЬСКИЕ ВОИНСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ И ВРЕМЕННОЕ СИБИРСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО (ИЮНЬ – НОЯБРЬ 1918 г.)

Рассматривается вопрос о формировании в Сибири и на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны польских войсковых частей и отношении к ним Временного Сибирского правительства в Омске и союзников.

В годы Гражданской войны на территории, подконтрольной антибольшевистским правительствам – Комитету членов Учредительного собрания (Комуч) в Самаре, Временному Сибирскому правительству (ВСП) в Омске, Временному Всероссийскому правительству (Директории), Российскому правительству адмирала А.В. Колчака в Омске, широкий размах получило формирование национальных воинских частей (польских, украинских, латышских, эстонских) для борьбы с большевизмом и германским империализмом. Предполагалась возможность их использования и в целях создания национальной государственности. Отношение антибольшевистских правительств к национальным воинским частям зависело от признания легитимности формирующихся «лимитрофных» государств. Вплоть до окончания Гражданской войны признавалась только независимость Польши, поэтому вопрос о формировании на востоке России польских войск представляет особый научный интерес.

Сразу же после прихода к власти Западно-Сибирский комиссариат (ЗСК) Временного Сибирского правительства приступил к формированию Сибирской армии, которая первоначально комплектовалась на добровольных началах. Мобилизации подлежали только офицеры и военные чиновники. Согласно «Условиям поступления в армию», которые были подписаны членами ЗСК 1 июня 1918 г., в армию могли поступить все граждане не моложе 18 лет, «незапятнанные нравственно и изъявившие искреннюю готовность преданно служить идее народовластия, осуществляемой Временным Сибирским правительством» [1. С. 211].

Мобилизации подлежали все офицеры русской армии независимо от национальности. В постановлении от 18 июня 1918 г. «О национальностях, на которые распространяется призыв в ряды Сибирской армии» разъяснялось, что офицеры-украинцы, латыши, литовцы и других национальностей как граждане Российской Республики «не подлежат освобождению от призыва в армию», поскольку Украина, Литва, Латвия и другие области России «не представляют собою самостоятельных государств». От призыва освобождались «лишь офицеры-финляндцы как не несущие воинской повинности вообще, а также офицеры-поляки, состоящие на службе в польских легионах» [2. С. 22–23].

В связи с мобилизацией в Сибирскую армию между ВСП и национальными организациями обозначился острый конфликт. Но, признавая особый статус Польши, ВСП в Омске, как и Самарский Комуч, не могло не считаться с фактом формирования польских войск. Состоявшееся 13 июля 1918 г. междуведомственное совещание представителей ведомства иностранных дел и военного ведомства ВСП пришло к выводу о необходимости разделить военнотружущих поляков на две

группы: российских граждан и военнопленных. За последними признавалось право поступать на добровольном основании «...в любую из народных армий, не являющуюся его (ВСП. – И.Н.) врагами... в частности... в ряды чехословацких войск... без посредства Временного Сибирского правительства». Поляки, граждане России, также имели возможность создавать войсковые части, сформированные по национальному признаку, но с оговоркой, что эти части должны входить в состав Сибирской армии как ее равноправные единицы, не обладая никакими преимуществами. При назначении на командные должности выборное начало не допускалось, не принимались в расчет «ни чины, ни возраст, ни национальность, а лишь способности и опыт». Кандидаты на эти должности могли выдвигаться Польским военным комитетом (ПВК), и их утверждение производилось распоряжением военного комитета. Не допускалось существование каких-либо строевых или хозяйственных комитетов или советов. Подчеркивалось, что основой армии является «строгая дисциплина, выражающаяся в беспрекословном исполнении подчиненным воли начальника». Финансирование и снабжение всеми видами довольствия национальных войсковых частей производилось на общих основаниях. Уступка делалась лишь в вопросе о форме одежды и внешних отличий, определять которые предоставлялось национальным советам, в том числе и ПВК [3. Л. 6–6 об.].

В конце июля Омское правительство пришло к выводу о необходимости формирования регулярной армии. 31 июля был подписан указ о призыве в армию лиц, родившихся в 1898–1899 гг. Добровольный принцип комплектования Сибирской армии заменялся принудительным. Призыву подлежало все коренное русское население и переселенцы, прибывшие в Сибирь до 1 января 1915 г. Поляки, украинцы и представители других национальностей призывались в части, организуемые по национальному признаку, должны были входить «в состав русских высших войсковых соединений» и «сноситься при официальной переписке на русском языке» [2. С. 118]. В циркуляре МВД от 17 августа разъяснялось: «Все инородцы, подлежащие отбыванию воинской повинности, согласно уставу о таковой повинности (изд. 1915 г.), должны призываться и теперь, если они прибыли в Сибирь до 1 января 1915 г.» [4. 28 авг.].

Положение указа о том, что национальные части должны входить «в состав русских высших войсковых соединений» и «сноситься при официальной переписке на русском языке», вызвало протесты со стороны польских организаций. Польский национальный комитет (ПНК) в Томске, ссылаясь на экстерриториальность, которую поляки получили в марте 1917 г. от Временного правительства, потребовал отправки всех призванных в армию поляков в Омск в распоряжение ПВК

[5. Л. 56 об.]. Этот протест был рассмотрен в МИДе, который признал притязания ПНК на экстерриториальность проживающих в России поляков не соответствующими нормам международного права, в соответствии с которыми привилегии экстерриториальности распространялись только на глав иностранных держав, дипломатических и консульских представителей, а также на иностранные военные суда и союзные армии. По мнению МИДа, национальные интересы поляков вполне удовлетворялись «признанием за ними права организовывать национальные войсковые части под знаменем сибирских войск, а за поляками, не связанными отношениями российской гражданственности, вступать в войсковые части под чешским командованием» [5. Л. 55 об.]. Конфликт разрешился при посредничестве представителя Чехословацкого национального совета (ЧНС) д-ра Глосса, которому удалось добиться согласия ВСП на то, чтобы все поляки, подлежащие мобилизации, направлялись в ряды польской армии. И только в случае несогласия на это со стороны мобилизованных, они включались в состав русской армии, лишаясь при этом права на ношение знаков отличия польских национальных частей [6. 3 окт.; 7. 4 окт. (21 сент.); 8. 18 окт.].

Формирование национальных воинских частей – польских, латышских, эстонских, украинских – получило поддержку Франции и командования Чехословацкого корпуса. С их созданием вынуждены были примириться Самарское и Омское правительства. Формирование польских воинских частей приобрело наибольший размах. На заседании исполкома Польского совета межпартийного объединения (ПСМО) 15 июня 1918 г., были выработаны принципы, на основании которых генерал Ю. Галлер (Юзеф (Иосиф) Галлер (1873–1960), в 1918 г. – командующий польскими войсками во Франции) выразил готовность взаимодействовать с исполкомом ПСМО, а после выезда из России – с Польским национальным комитетом в Париже. (Польский национальный комитет (ПНК) был создан в августе 1917 г. в Лозанне. В сентябре французское правительство признало ПНК, переехавший в Париж, чем-то вроде правительства будущего Польского государства, тогда же его признали Англия и Италия, а в декабре – США.)

Отмечалось, что «важнейшей задачей польской политики являются мобилизация и вооружение как можно большей части активных сил народа для деятельного участия в борьбе за победу над германским империализмом и милитаризмом». Было решено приступить к организации в контакте с военными силами Антанты польских вооруженных сил на Востоке, которые или вошли бы вместе с армиями стран Антанты в состав возобновленного восточного фронта, или, если бы такой фронт не был создан, были бы объединены с польской армией, сосредоточенной на Западном фронте. Был сделан упор на невмешательство во внутренние дела России. Подчеркивалось, что «единственной целью, которую ставят перед собой польские вооруженные силы, является создание объединенной и независимой Польши путем победы над Германией в военном содружестве с армиями Антанты» [9. С. 410]. Предполагалось, что при интенсивной работе и хорошей орга-

низации в Сибири удалось бы набрать не меньше 20 000 чел. С этой целью из Москвы была направлена военно-политическая миссия, в которую вошли офицеры генерала Ю. Галлера – майор В. Чума, капитан Р. Воликовский и поручик Э. Доян-Сурипка. Вместе с ними выехали представители ПСМО Стржемеский и Ско-ружский. На эту миссию и была возложена задача организации польских вооруженных сил в Сибири [8. 18 окт.; 9. С. 411; 10. С. 291].

В это же время в Омске был организован Польский временный военный комитет, а в Самаре – Польский революционный союз борьбы за свободу и объединение Польши. Обе организации поставили своей целью деятельность как «среди поляков, оседлых в России, так и среди беженцев и военнопленных» и одновременно организацию польских войск, базирующихся при Чехословацкой армии [11. Л. 7]. Во второй половине июля на съезде в Челябинске обе организации учредили Польский военный комитет в России. Председателем стал доктор права Ольшевецкий, заместителями – З. Садовский и Ст. Садовский. В задачи ПВК входило руководство военной политикой, поддержание отношений с чехами, ВСП и командованием польских войск [12. 24 авг.; 13. 30 окт.].

В августе образовалась Польская военная лига в Иркутске, которая также ставила своей целью организацию польских легионов и вела запись добровольцев, желающих поступить в их ряды. По настоянию чехов Иркутская лига вошла в подчинение ПВК [14. 14 авг.; 15. 26 авг.; 16. 26 (13) сент.], который развернул активную деятельность, приступив к «формированию польских военных сил для борьбы с немцами и их союзниками за независимость и объединение Польши». Территория, на которой действовал ПВК, была разделена на округа, во главе которых назначались уполномоченные делегаты. В течение месяца вся сибирская линия покрылась польскими сборными пунктами и вербовочными бюро [12. 20 окт.].

К тому моменту, когда отправленная из Москвы военная миссия добралась до Сибири, в ряде городов За-волжья и Сибири – Омске, Семипалатинске, Иркутске – уже были сформированы немногочисленные польские отряды либо при чешских войсках, либо при русских. Зачастую это были самостоятельно действующие формирования, возникавшие без санкции ПВК. Встретившись в Уфе с членами ПВК, члены миссии пришли к заключению, что его деятельность не расходилась с линией, намеченной Межпартийным советом. Командование всеми польскими отрядами было поручено майору Валериану Чуме. Приняв командование, Чума сконцентрировал все отряды в Уфе, утвердил введенное по указанию ПВК разделение территории Сибири на округа и назначил начальников округов. Во всех крупных городах были назначены эмиссары и созданы сборные пункты польских войск, подчиненные непосредственно командующему войсками. С момента создания сборных пунктов начался регулярный и довольно быстрый наплыв добровольцев. Работа по формированию польских войск из Уфы была перенесена в Бугуруслан, где вскоре были сформированы и экипированы полк пехоты, эскадрон кавалерии и легкая батарея. Но в связи с отступлением под натис-

ком большевиков центр польских формирований был перенесен в Новониколаевск, а уже сформированные воинские части под командованием подполковника К. Румши остались на фронте. В течение этого времени чехи, согласно договоренности, снабжали польские войска всем необходимым [9. Т. 2. С. 74; 17. 18 окт.].

Обсуждение вопроса о создании польских воинских формирований в Сибири было главным в работе состоявшихся осенью 1918 г. съездов поляков в Харбине и Новониколаевске. В открывшемся 26 сентября в Харбине съезде приняли участие 20 делегатов с решающим и 18 – с совещательным голосом, прибывшие из Владивостока, Хабаровска, Никольска-Уссурийского, Иркутска, Харбина, ст. Маньчжурия, Шанхая и Тяньцзиня, а также представители польских войск в Западной Сибири и концентрационного пункта формирования польской армии в Бугуруслане. 7 делегатами были представлены польские политические партии. На съезде был создан Польский национальный комитет (Полнацком), подчинявшийся Польскому национальному комитету в Париже. В его задачи входило создание польской армии и объединение всех польских сил для «восстановления независимого объединенного Польского государства с выходом к морю». ПНК объявлялся «временным органом государственного характера, полномочным – при поддержке Французской республики в согласии с союзными державами и с ПНК в Париже – принимать участие в организации Польской союзной армии и, согласно аккредитации, данной Францией, должен почитаться представителем союзного государства» [18. 1 дек. (18 нояб.)]. В состав ПНК были избраны С. Ястржембский, Б. Гартунг, И. Собошанский, В. Гоман, С. Богуславский, заместителями – С. Коржиц и М. Мыслинский [19. 10 окт. (29 сент.)], председателем стал И. Собошанский [20. С. 20].

Почти одновременно с Харбинским заседал I Все-сибирский съезд поляков в Новониколаевске (11–21 октября 1918 г.), в работе которого приняли участие около 300 делегатов от польских организаций и городов Сибири, от Челябинска до Читы и Семипалатинска и представители ПВК, ЧНС, Польской рады Дальнего Востока. Главным вопросом повестки дня было создание польской армии. Через все выступления красной нитью проходила мысль, высказанная председателем оргкомитета Врублевским: «...организовать всех поляков вокруг одной великой мысли создания нашей польской армии – вот задача нашего съезда». Подчеркивалось, что в отношении России поляки будут придерживаться «безусловного нейтралитета». Единогласно было постановлено – немедленно приступить к интенсивному формированию польской армии на добровольных началах. Для согласования действий с избранным на Харбинском съезде комитетом было решено послать

15 делегатов в Иркутск, чтобы вместе с представителями ПВК и 5 членами Харбинского комитета создать центральный политический орган польского народа в Сибири и в России, подчиненный Польскому правительству в Париже [6. 24 окт.; 17. 18 окт.; 22. 25 окт.].

Параллельно создавались польские организации (военные союзы, лиги, комитеты и др.), оказывающие содействие формированию польских частей. Активно действовал Польский военный союз в Красноярске. В Томске был организован Комитет помощи польским воинам, в Чите – Польская военная лига [23. 7 нояб. (25 окт.)] Действуя в контакте с ПВК, эти организации вели активную пропагандистскую и культурно-просветительную работу среди поляков, оказывали помощь семьям солдат и инвалидов, вели регистрацию поляков и т.п. [13. 30 окт.; 23. 3 нояб. (21 окт.)].

Главная цель формирующейся польской армии, как говорилось в приказе главнокомандующего генерала Ю. Галлера от 10 ноября 1918 г., состояла в том, чтобы «создать и гарантировать независимость Польши». «Национальные польские войска должны составить школу для гражданина солдата, где, совершенствуя тело и душу, он разовьет высшие дарования поляка и человека. В польских войсках должны совершенствоваться такие добродетели, как мужество, расторопность, справедливость и умеренность, должен вырабатываться хороший характер, закрепляться творческая воля и проявляться энергия действия. Должны развиваться высшие идеалы человечества, стремящегося к правде по пути свободы, равенства и сознания справедливости через веру и любовь, труд, науку и искусство. Должен нарождаться настоящий польский патриотизм, основанный на любви к родине, на чьей земле мы родились и которая нас кормит, а также на знакомстве и уважении истории того народа, к которому мы принадлежим, пользуясь культурными его законами, являющимися приобретением его творческой силы и тысячелетней борьбы за существование...» [24. 4 марта; 25. 21 марта].

Заявляя о своем нейтралитете в Гражданской войне, польские организации выступали против мобилизации поляков в ряды Народной и Сибирской армий. Вместе с тем они считали необходимым формирование национальных воинских частей для борьбы с большевизмом и германским империализмом, а главное – в целях воссоздания объединенной и независимой Польши. ВСП, Комуч, а затем и Директория относились к созданию самостоятельных национальных формирований настороженно, допуская лишь возможность организации национальных частей в рядах русской армии. Но при поддержке Франции и чехов на территории, подконтрольной антибольшевистским правительствам, началось формирование национальных частей – польских, латышских, эстонских, украинских и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск, 2003.
2. Законодательная деятельность белых правительств Сибири (июнь – ноябрь 1918 года). Томск, 1998. Вып. 1.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 176. Оп. 5. Д. 1730.
4. Алтайские губернские ведомости. Барнаул, 1918.
5. ГАРФ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 258.
6. Голос народа. Томск, 1918.
7. Народная газета. Томск, 1918.

8. *Народная Сибирь*. Новониколаевск, 1918.
9. *Документы и материалы по истории советско-польских отношений*. Т. 1. М., 1963; Т. 2. М., 1964.
10. *Нея Я.* Об истории создания 5-й польской стрелковой дивизии в Сибири // *Сибирь в истории и культуре польского народа*. М., 2002.
11. ГАРФ. Ф. Р-667. Оп. 1. Д. 6.
12. *Воля Сибири*. Красноярск, 1918.
13. *Вестник* Комитета членов Учредительного собрания. Самара, 1918.
14. *Жизнь Алтая*. Барнаул, 1918.
15. *Понедельник*. Иркутск, 1918.
16. *Сибирь*. Иркутск, 1918.
17. *Народная Сибирь*. Иркутск, 1918.
18. *Амурская жизнь*. Благовещенск, 1918.
19. *Приамурская жизнь*. Хабаровск, 1918.
20. *Масярж В.* Поляки в Восточной Сибири: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 1995.
21. *Русская речь*. Новониколаевск, 1918.
22. *Омский вестник*. Омск, 1918.
23. *Русский Восток*. Чита, 1918.
24. *Голос Приморья*. Владивосток, 1919.
25. *Военные ведомости*. Новониколаевск, 1919.

Статья представлена научной редакцией «История» 2 апреля 2008 г.